

Не довольствуясь налоговыми новшествами, Филипп IV прибегал к исключительным мерам, таким, как изгнание евреев или монетные операции¹⁸. Пытаясь преодолеть острую нехватку золота и серебра, он неоднократно менял содержание драгоценного металла в монетах. Монетные реформы продуманно сочетались при этом с запрещением в государстве иностранных монет, к которым, естественно, стремилось прибегать население во всех платежах. Реакцию современников на монетные реформы Филиппа IV хорошо передает автор «Рифмованной хроники», утверждавший, что король обесцененной монетой обременил своих людей и «съел» их¹⁹.

Картину дополняют продовольственные трудности, вызванные общей экономической и политической ситуацией, а также стихийными бедствиями, обрушившимися на страну²⁰. Правительственные запреты на вывоз зерна, указы, регулировавшие цены на продукты, имели скорее отрицательные последствия, поскольку способствовали исчезновению зерна на рынке, развитию тайной торговли и спекуляции. Волнения среди населения заставили Филиппа IV отказаться от регулирования цен на зерно²¹.

Налоговый гнет, губительная монетная политика, дающая лишь временный выигрыш казне, в обстановке продовольственных трудностей и военных неудач во Фландрии серьезно ухудшили положение самых широких кругов французского общества. Однако было бы глубоко неверным полагать, что все сословия в этой ситуации находились в одинаковом положении. Усиление королевской власти, хотя и сопровождалось для феодалов неизбежными потерями части их привилегий и доходов, вело тем не менее к укреплению государства как орудия их классового господства и осуществлялось в первую очередь за счет народных масс города и деревни. Поэтому крестьянские выступления второй половины XIII — начала XIV в. часто имеют антиправительственную направленность, связанную с нежеланием платить королевскую талью (1258, 1270, 1312 гг.)²².

Налоговая политика государства в исследуемый период наиболее отчетливым образом продемонстрировала ту подчиненную роль, какую играли города в их союзе с королевской властью. Она красноречиво отразила тот этап союза, когда королевская власть, по выражению Ф. Энгельса, «поработила и ограбила своего союзника»²³. Денежная

¹⁸ «Ordonnances», v. I, p. 470—471, 484—487, 494—496, 508—509, 595—597.

¹⁹ «La Chronique métrique», publ. par A. Diverrés. Paris, 1956, p. 216: «Et de ta mannoie chargie a tu tout ta gent mangie».

²⁰ Хроники сообщают о холоде и неурожаях, голоде и дороговизне продуктов, заставлявших бедный люд умирать на улицах Парижа. — «La Chronique métrique», col. 2309—2320; 7353; «Les Grandes Chroniques de France», publ. par J. Viard. Paris, 1932—1936, t. VIII, p. 320, 325, 326.

²¹ «Ordonnances», v. I, p. 351, 381, 422—424, 426, 427, 476—477, 507—508, 605—606, 619—620.

²² А. В. Конокотин. Расслоение крестьянства и обострение классовой борьбы во французской деревне XIII в. — «Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина», т. LXVIII, вып. 4, 1954, стр. 112—118; его же. Жакерия 1358 г. во Франции. — «Ученые записки Ивановского госпединститута», XXXV, 1964, стр. 27—35.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21 стр. 412.